

Руденко Кристина Владимировна

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Б. АКУНИНА "ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ")

В данной статье рассматриваются два варианта перевода интертекстуальных единиц на примере романа Б. Акунина "Турецкий гамбит" с целью выявления наиболее оптимальных и эффективных переводческих приёмов. Переведённые интертекстуальные единицы соотнесены с претекстом, что позволяет судить о функциях интертекста и его правильном понимании. Полученные результаты могут быть использованы для упрощения задач перевода, т.к. на данный момент не существует единой системы при переводе интертекстуальных включений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 157-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8:81–26 347.78.034

В данной статье рассматриваются два варианта перевода интертекстуальных единиц на примере романа Б. Акунина «Турецкий гамбит» с целью выявления наиболее оптимальных и эффективных переводческих приёмов. Переведённые интертекстуальные единицы соотнесены с претекстом, что позволяет судить о функциях интертекста и его правильном понимании. Полученные результаты могут быть использованы для упрощения задач перевода, т.к. на данный момент не существует единой системы при переводе интертекстуальных включений.

Ключевые слова и фразы: интертекст; переводческий приём; адекватность; языковая картина мира; языкознание.

Руденко Кристина Владимировна

*Пятигорский государственный лингвистический университет
hristia@mail.ru*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Б. АКУНИНА «ТУРЕЦКИЙ ГАМБИТ»)

Восприятие любого текста реципиентом глубоко индивидуально и своеобразно. Оно формируется благодаря фенотипу и зависит от множества факторов: образования, опыта, фоновых знаний и т.д. Язык как средство передачи и понимания информации содержит «негенетическую память коллектива» [5, с. 67] и играет очень важную роль, т.к. мышление человека приобретает оформленный, словесный облик. Каждый язык имеет свою систему знаков и символов, и, соответственно, носители разных языков будут по-разному воспринимать одни и те же явления и предметы. В таком случае уместно говорить о языковой картине мира и культурном понимании действительности. Как писал Й. Вайсгербер, «в языке заложен опыт народа, всё, что кажется важным его представителям» [2, с. 47]. Однако при переводе текста на другие языки существует вероятность неоднозначного понимания той или иной языковой единицы в силу отсутствия описываемого явления в языке перевода. Особенно это показательно для таких элементов, как интертекстуальные включения. Известно, что интертекстуальность – это термин, введенный Юлией Кристевой в работе «Бахтин, слово, диалог и роман» в 1967 году, в которой автором рассматривается «многослойность» и «бессознательное цитирование» других произведений при написании нового текста [4, с. 78]. На сегодняшний день существует много определений интертекстуальности. По этому вопросу мы придерживаемся мнения Ю. Кристевой, описывающей интертекстуальность как «общее свойство текстов, выражающееся в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга» [Там же, с. 89].

Задачей нашего исследования в данной статье является анализ переводческих приёмов и методов передачи информации, благодаря которым достигается максимальная доступность восприятия текста и, как следствие, понимание русских реалий, и рассмотрение своего варианта перевода данного интертекста с целью достижения адекватности перевода и наибольшей эффективности в понимании интертекстуальных элементов. Следует отметить, что важную роль в процессе перевода играют многие факторы. Например, объектом нашего исследования является текст, написанный на русском языке грузином Григорием Чхартишвили (псевдоним Б. Акунин). Это русский писатель, переводчик и учёный-японист. Последний факт во многом отражается в произведениях автора, т.к. в фандоринском цикле тема Японии затрагивается во всех романах. Также отметим, что за основу сравнительно-типологического анализа мы берём романы Акунина, переведённые на английский язык Эндрю Бромфилдом – британским редактором и переводчиком русской литературы. Личность переводчика играет важную роль. В данном случае он выступает как соавтор. На языковую картину писателя накладывается языковая картина переводчика, что способствует изменению тела текста (иногда, довольно значительному). Вот, что говорит сам Эндрю Бромфилд о своей работе: «Когда имеешь дело с двумя настолько отличающимися друг от друга языками, как английский и русский, даже самые, казалось бы, простые фразы нельзя подчас передать буквально. Моя задача не написать собственное произведение, а “воссоздать” автора на английском. Тут-то и возникает ряд сложностей, с которыми каждый раз справляешься по-разному: что-то пропускаешь, что-то переделываешь, что-то выкидываешь, а чему-то ищешь замену» [6, р. 39]. Материалом данной статьи служит произведение Б. Акунина «Турецкий гамбит», в английском варианте «The Turkish Gambit», переведённое Эндрю Бромфилдом. Для нашего исследования это особенно важно, т.к. каждому интертекстуальному элементу в романе будет предложено два варианта перевода: один вариант – «британская картина мира» Бромфилда, второй – «русскоязычная картина мира». Такая форма работы и сравнение полученных результатов помогут выявить наиболее эффективные способы перевода и понимания интертекстуальных вкраплений в тексте представителями разных народов, что на данный момент является одной из основных проблем языкознания.

«She had put an end to humiliating dependence on her parents' handouts and they had rented a flat on the Vyborg side – with mice, but also with three whole rooms – in order to be able to live like **Vera Pavlovna and Lopukhov in Chernyshevsky's What is to be Done** [Ibidem, p. 78]!» / «С униженной зависимостью от родительских подачек было покончено. На Выборгской сняли квартиру – с мышами, но зато в три комнаты. Чтобы жить, как **Vera Pavlovna с Лопуховым**» [1, с. 83] – «to live like **Vera Pavlovna and Lopukhov in Chernyshevsky's novel!**» (перевод автора статьи – К. Р.).

В данном отрывке мы видим, что Бромфилд использует приём добавления семантически важных для понимания единиц. В представлении русскоязычного человека, обладающего достаточными знаниями, имена Вера Павловна и Лопухов автоматически соотносятся с романом Чернышевского, в то время как для рядового англоговорящего читателя этот фрагмент может быть непонятен, вследствие чего переводчик и решил применить такой приём. Отметим также, что здесь Бромфилд объединяет предложения, соединяя тем самым синтаксическую структуру двух простых в одно сложное. Это объясняется особенностями английской грамматики и синтаксиса. Тем не менее анализ переведённого отрывка позволяет понять, что авторский интертекст не сохранен, а раскрыт и прокомментирован переводчиком. Мы придерживаемся другой точки зрения и считаем, что необходимо частичное сохранение авторской идеи и ограничение перевода на уровне **«in Chernyshevsky's novel»**.

«If only she could draw them in round the waist with a broad scarlet sash, like **in Mozart's Die Entführung aus dem Serail** (she and Petya had seen it last autumn at the Mariinsky Theatre), they would actually be rather picturesque» [6, p. 89] / «Если б перехватить по талии широким алым поясом, как в **“Похищении из сераля”** (прошлой осенью слушали с Петей в Мариинке), было бы даже живописно» [1, с. 95] – **«in The Abduction from the Seraglio»** (перевод автора статьи – К. Р.).

Как можно заметить, при упоминании в оригинале произведения Моцарта Бромфилд сразу же называет автора. Однако название переводчик сохраняет на немецком языке, вследствие чего появляется английский интертекст, расшифровать который сможет читатель, владеющий немецким или знакомый с творчеством композитора. В нашем варианте мы пользуемся логической синонимией и оставляем за читателем право «разгадать» акунинский интертекст.

But most importantly of all, he had studied **at the Lycee with the Poet** [6, p. 110] / А главное – учился **в лицее с Поэтом** [1, с. 118].

Интересно, что при использовании таких сочетаний слов, как «лицей» и «Поэт» (с большой буквы) у человека, близкого русской культуре, не возникает сомнений, что речь идёт о Пушкине. И хотя Акунин далее в тексте цитирует отрывок из стихотворения, первых двух слов вполне достаточно. Отметим, что в английском варианте Бромфилд без пояснений калькирует слово *Poet* в надежде, что данный намёк будет понят многими его читателями. Слово *Lycee* написано с большой буквы. Очевидно, переводчик намерено обращает на него внимание и усиливает его роль в предложении. На наш взгляд, такой вариант перевода весьма удачен, т.к. здесь сохраняется авторский интертекст и решается переводческая проблема адекватности перевода.

«Gogol's play **The Government inspector, the tableau without words**, Varya thought stupidly as she saw a strapping gendarme appear in the doorway and freeze motionless» [6, p. 124] / **«Пьеса “Ревизор”, немая сцена**, тупо подумала Варя, видя, как в дверях вырастает и застывает на месте рослый жандарм» [1, с. 152] / **«The Inspector General, the silent scene**, Varya thought stupidly as she saw a strapping gendarme appear in the doorway and freeze motionless» (перевод автора статьи – К. Р.).

Знакомая с детства каждому человеку цитата из Гоголя в английском переводе дополняется фамилией автора произведения. И это неслучайно, т.к. восприятие иностранного читателя может не «распознать» скрытый интертекст и намёк на похожесть и комичность сложившейся ситуации в романе. Бромфилд дополнил свой перевод, чтобы помочь реципиенту понять суть. Тем не менее, мы придерживаемся той точки зрения, что необходимо сохранять все авторские недосказанности, переводя буквально название произведения и не прибегая к описательным конструкциям.

В русской культуре выражение «немая сцена» из литературы перешло в повседневную жизнь, однако при каждом её употреблении мы вспоминаем комедию Гоголя. Бромфилд предлагает перевести её как **the tableau without words**, что в свою очередь дословно означает «неожиданная сцена без слов». На наш взгляд, такой вариант перевода не полностью реализует свою коннотативную функцию, упрощая сказанное. Фраза **the silent scene («молчаливая сцена»)** эмоционально более близка русскому варианту, а поэтому лучше может описать создавшуюся ситуацию. В данном переводе, в отличие от варианта Бромфилда и описательного перевода, мы использовали приём поиска эквивалента, который помогает читателю лучше понять отрывок текста.

Итак, для осуществления успешной коммуникации между представителями разных народов, прежде всего необходимо помнить об особенностях системы взаимодействующих языков, культурных аспектах и фоновых знаниях каждого конкретного человека. Как писал В. Гумбольдт: «Язык в своих взаимозависимых связях есть создание народного языкового сознания» [3, с. 132]. У любого человека существует собственная картина мира, и, конечно, люди, говорящие на разных языках, по-разному представляют окружающую действительность и описывают её иными словами. Когда мы имеем дело с переводной литературой, то, анализируя все вышеприведённые примеры, мы можем сделать вывод о том, что для правильного и успешного понимания переведённого текста необходимо соблюдать несколько основных условий. В первую очередь, это сама личность автора и переводчика. Перед нами появляются два представителя разных культур, которые воспринимают текст как способ передачи информации; в этом случае переводчик, несомненно, является соавтором, т.к. он дополняет, исправляет и комбинирует тело текста.

Целью нашего исследования был анализ и выявление наиболее успешных и рациональных способов перевода интертекстуальных включений в романе. Для этого мы, как представители русской культуры, «вступали в диалог» с переводчиком Бромфилдом, предлагая свой вариант перевода интертекста. В итоге, можно сделать вывод о том, что одними из наиболее частых приёмов перевода у Бромфилда является калькирование, дополнение и опущение. Мы, со своей стороны, считаем, что этого зачастую недостаточно для адекватного перевода и восприятия, т.к., к сожалению, на сегодняшний день не существует универсальных приёмов

перевода интертекста. Тем не менее, на наш взгляд, также необходимо использовать приёмы описательного перевода и переводческого комментария, чтобы избежать случаев полного непонимания русских реалий иноязычными читателями.

Список литературы

1. **Акунин Б.** Турецкий гамбит. М.: Захаров, 2012. 351 с.
2. **Вайсгербер Й. Л.** Родной язык и формирование духа. М.: Едиториал УРСС, 2004. 190 с.
3. **Гумбольдт В.** Избранные труды по общему языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
4. **Кристева Ю.** Бахтин, слово, диалог и роман. Французская семиотика. От структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. 457 с.
5. **Лотман Ю. М.** Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. 399 с.
6. **Akunin B.** The Turkish Gambit. An Erast Fandorin Mystery / translated by A. Bromfield. London: Phoenix, 2008. 300 p.

ALTERNATIVE WAYS OF INTERTEXTUAL UNITS TRANSLATION INTO THE ENGLISH LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF B. AKUNIN'S WORK "THE TURKISH GAMBIT")

Rudenko Kristina Vladimirovna
Pyatigorsk State Linguistic University
kristia@mail.ru

This article discusses two options of intertextual units translation by the example of B. Akunin's novel "The Turkish Gambit" in order to identify the most appropriate and effective translation techniques. Translated intertextual units are correlated with the pretext, which enables to view the functions of the intertext and its proper understanding. The obtained results can be used to simplify the translation problems since at the moment there is no common system for the translation of intertextual inclusions.

Key words and phrases: intertext; translation technique; adequacy; language picture of world; linguistics.

УДК 81'23

В данной статье рассматривается прагматика реализации негативных эмоций в литературе. Проанализированы и определены эмотивные речевые акты и их компоненты, а именно: локутивный акт, иллокутивный акт и перлокутивный акт. Показано, что прагматика ориентирована на достижение коммуникативной цели высказывания и получение запланированного результата (достижения перлокутивного эффекта). В данной статье мы выделяем типы речевых актов с точки зрения наличия или отсутствия иллокутивной силы, перлокутивной задачи и перлокутивного эффекта.

Ключевые слова и фразы: эмоции; речевой акт; локуция; иллокуция; перлокуция; иллокутивная сила; перлокутивная задача; перлокутивный эффект.

Телюкина Екатерина Александровна
Южный федеральный университет
katerina_rina9@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Язык – инструмент, с помощью которого человек регулирует взаимоотношения с людьми, воздействуя на них в той или иной степени. Так, используя язык, человек влияет как на мир в целом, так и на социальную действительность: выносит приговор, ведет переговоры, устанавливает законы. Говорящая личность становится ключом исследования всех аспектов языка, его внутренней структуры, а также условия языкового существования [1, с. 9]. Соответственно, язык рассматривается в деятельном аспекте, ставящем вопрос о границах между семантикой, изучающей языковое значение, и прагматикой, занимающейся контекстуальным смыслом [8].

Е. В. Падучева отмечает, что прагматика пришла в лингвистику из логики. Развитие лингвистической семантики сначала опиралось на семантику в логике, а именно на деление Ч. Морриса: язык – семиотическая система, таким образом, в ней есть синтаксис, семантика и прагматика. Синтаксис – это отношение между знаками; семантика – это отношение знаков к реальности и прагматика – это отношение знаков к их пользователям. Прагматика занимается изучением значения в его отношении к речевой ситуации (к говорящему и слушающему, их целям и т.д.) и к ее контексту. Таким образом, объектом прагматики, по мнению Е. В. Падучевой, являются прагматические значения – различные пропозициональные установки, а именно: исходные допущения, намерения, мнения и пр. [7, с. 221].

Проблемы прагматического компонента языковых единиц затрагивались в работах Дж. Остина, Х. П. Грайса, Дж. Серля и др. В трудах названных исследователей активно разрабатывалась теория речевых актов, основу которой составлял подход к речевому акту как к способу достижения человеком определенной